

Его дыхание было затрудненным, когда он осматривал разрушения вокруг себя. Мебель в комнате была перевернута, а кое-что даже сломано. Осколки стекла усеивали пол, и среди обломков лежала одинокая фигура.

Она была неподвижна, не смертельно ранена, но, безусловно, была в худшем состоянии из-за травм, полученных обоими.

У Гарри текла кровь из глубокого пореза на плече, и он был уверен, что одно или два ребра находились не в своем естественном положении.

С шипением и стоном он поправил их, прежде чем зашить рваную рану, которая, несомненно, оставит шрам на память об этом столкновении.

Он фыркнул, постукивая по женщине своей палочкой.

"Ослабить".

Ее карие глаза распахнулись, в них появилось замешательство, а затем мгновение раздражения, прежде чем она села и удовлетворенно кивнула.

"Ну, я полагаю, это научит меня", - пробормотала она, морщась, когда Гарри помог ей подняться на ноги. "Теперь ты определенно превзошел меня, Эванс".

Гарри почувствовал смесь гордости и растерянности от заявления Розалины.

В течение последних нескольких лет эта женщина брала его под свое крыло, учила его драться на дуэли и делилась с ним своим опытом.

Она может думать, что он сделал ее лучше в своем путешествии, но ему этого не хотелось. Возможно, дело было в том, что он стал так сильно уважать ее и наслаждался ее обществом, что не хотел признавать, что она мало что еще могла ему показать.

"Не смотри на меня так", - отчитала Розалина. "Мы оба знали, что этот день настанет. А теперь, если бы вы могли вылечить мою ногу, я был бы вам очень признателен".

Она не сердилась и даже не раздражалась на него. Она смотрела на него с той же гордостью, которую, как он знал, он должен был чувствовать, чего он ожидал, когда мог победить ее, не прибегая для этого к Парселмагии.

Оно отсутствовало.

Во всяком случае, победить ее на дуэли было довольно горько-сладко, и Гарри это не очень нравилось.

Кивнув, он выполнил ее желание, и Розалина споткнулась, перенеся свой вес на ногу.

Гарри подхватил ее, чтобы она не упала, и она усмехнулась, нежно погладив его по щеке.

"Ты хороший мальчик, Гарри. Я думаю, мне, возможно, нужно присесть на несколько минут."

Гарри помог ей добраться до сломанного стула, починив его взмахом палочки, прежде чем усадить ее на него.

Розалина вытянула поврежденную ногу и удовлетворенно кивнула.

"Все будет хорошо", - заверила она его, когда он обеспокоенно посмотрел на нее.

Гарри скептически посмотрел на женщину, но ничего не сказал.

Розалина была такой же упрямой, как и они, и она не призналась бы, если бы страдала больше, чем было очевидно.

"Знаешь, я очень надеялась, что ты будешь зарабатывать этим на жизнь", - вздохнула она.

"Что, помогать людям садиться на стулья?" Гарри ответил с усмешкой.

Розалина фыркнула.

"Не будь легкомысленным", - фыркнула она. "Ты знаешь, что я имел в виду".

Гарри кивнул.

"Я не думаю, что дуэли были бы такими же захватывающими, как то, что я делаю".

"Нет, я не думаю, что это сработает, - согласилась Розалина, - но ты должен быть осторожен. Люди проявляют к тебе интерес".

"Это приходит вместе с работой".

"Нет, это зависит от того, насколько ты хорош в своей работе и кто тебя замечает", - возразила Розалина. "Несмотря ни на что, я не мог бы гордиться тобой больше. Ты был бы фантастическим дуэлянтом, может быть, одним из лучших, но то, что ты делаешь, еще более достойно восхищения".

Ее слова согрели его.

"Никогда не знаешь, я всегда могу однажды прибегнуть к дуэлям, когда устану гоняться за людьми по всему миру".

"Как ты думаешь, ты мог бы?"

Гарри задумчиво кивнул.

"Это имеет смысл, - размышлял он вслух, - но только если ты будешь частью этого. Я бы не был там, где я есть, без тебя".

"Чепуха", - пренебрежительно сказала Розалина. "Возможно, я и показал тебе кое-что, но ты бы добрался туда сам. Ты предан своему ремеслу, Гарри, и большинство из них не понимают, что это почти все, что тебе нужно. Тот факт, что вы талантливы, только помог. Но если ты настаиваешь, я уверен, что помочь тебе не составит для меня большого труда."

Гарри весело хихикнул.

"Я буду настаивать на этом".

"Профессор, что происходит?" - прервал его чей-то голос.

Гарри обернулся и увидел в дверях нескольких студентов как из Слизерина, так и из Гриффиндора, сама дверь свисала с петель, еще одна жертва в битве между ним и его

наставником.

"Похоже, наша дуэль длилась дольше, чем я думала", - вздохнула Розалина. "Гарри, ты не мог бы прибраться, пожалуйста?"

Тщательно продуманным движением его палочки мебель и окна были восстановлены, и даже следы ожогов на полу и стенах исчезли.

Всего за несколько секунд класс стал таким, как будто всего несколько мгновений назад не было жестокой борьбы.

"Проходите и занимайте свои места", - проинструктировала Розалина.

Студенты медленно входили, каждый из них выглядел обеспокоенным сценой, на которую они прибыли.

"Нет необходимости беспокоиться", - заверила их Розалина. "Я уверен, что большинство из вас помнят Гарри Эванса. Он был здесь студентом несколько лет назад, и он любезно вызвался помочь мне с вашим сегодняшним уроком".

Взгляд Гарри метнулся к женщине, которая просто ухмыльнулась ему.

Он ни на что подобное не соглашался.

"Сегодня мы сосредоточимся на наших защитных чарах, и поскольку я совершенно нездоров, мистер Эванс расскажет вам об основах и даже проведет экспертную демонстрацию. Не так ли, Гарри?"

Гарри прищурился, глядя на Розалину, женщина, очевидно, очень гордилась собой.

"Я, черт возьми, убью тебя, Нотт", - пробормотал он, только чтобы получить невинную улыбку в ответ.

"Не перед студентами, Гарри. А теперь будь хорошим мальчиком и помоги им. В конце концов, это их год СОВЫ."

Покачав головой, Гарри обратил свое внимание на сбитых с толку студентов, при этом один из гриффиндорцев беззастенчиво поднял руку.

"да?" Гарри спросил.

"Разве не ты тот, кто надрал задницу Малфою?"

Гарри фыркнул, когда Розалина отчитала мальчика, забрав пять очков у его дома.

Это должен был быть долгий час, на который он не рассчитывал.

Он приходил только навестить Розалину, а затем Минерву, когда она заканчивала на сегодня, но теперь он обнаружил, что ведет урок защиты, и его наставница не смогла бы быть самодовольной, даже если бы попыталась.

День для Минервы тянулся медленно. Она знала, что Гарри был в замке, и хотя она увидит его

после окончания занятий, она с нетерпением ждала, когда пройдут последние пять минут с семикурсниками.

Они с Гарри не проводили много времени вместе со дня Рождества. Поскольку он был в отъезде, а Минерва помогала студентам с важными экзаменами, ни у кого из них не было много свободного времени.

Однако этим вечером она намеревалась насладиться тем, что им будет позволено, прежде чем его, несомненно, снова отзовут.

"На сегодня это все", - объявил Альбус.

Ученики поспешно собрали свои вещи и вышли из комнаты, стремясь избежать урока ЖАБА, который они пережили.

"Альбус..."

"Тебе нет необходимости оставаться, Минерва", - сказал Дамблдор с улыбкой. "Иди и проверь, что с ним все в порядке".

Минерва ушла быстрее, чем студенты, смехок профессора трансфигурации эхом отдавался у нее в ушах.

Она направилась в вестибюль, где они договорились встретиться. Его здесь не было, и как раз в тот момент, когда она начала задаваться вопросом, куда он подевался, она заметила Гарри, сопровождающего профессора Нотта вниз по лестнице со второго этажа.

Ковыляя, женщина опиралась на него, и они вдвоем смеялись над ее бедственным положением. Розалина заметила ее и притянула Гарри в объятия, прежде чем поцеловать его в щеку.

"Пиши, Эванс", - твердо сказала она. "По крайней мере, я знаю, что если мне понадобится, чтобы кто-то прикрыл меня, мне не придется далеко ходить".

"У тебя нет ни единого шанса, - фыркнул Гарри, - и, черт возьми, пусть посмотрят на эту ногу. Мы оба знаем, что я не очень силен в исцелении."

"Я так и сделаю", - фыркнула Розалина. "А теперь оставь меня в покое. Там вас ждет молодая леди."

Он повернулся к ней, яркая улыбка тронула его губы, когда он приблизился.

"Привет", - сказал он.

Такое простое приветствие принесло ей столько счастья.

Гарри не вдавался в подробности того, что произошло во Франции, но она знала, что у него были трудные времена. Увидев собственными глазами, что он, похоже, не сильно потрепан, она испытала облегчение.

"Что случилось с Розалиной?" - спросила Минерва.

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Мы дрались на дуэли, и в итоге ей пришлось хуже, чем мне", - объяснил он. "Она будет в порядке через день или два".

Минерва промурлыкала.

Она очень хорошо знала, на что были похожи дуэли между Гарри и профессором защиты. Один из них всегда заканчивал тем, что получал травму, но обычно это был он.

"В любом случае, чем бы ты хотел заняться?" - спросил он, положив конец этой теме.

"В переулке?"

Гарри кивнул и взял ее за руку.

В Шотландии все еще было холодно, но его рука была теплой, так что Минерва не почувствовала холода.

Она скучала по нему больше, чем обычно, с тех пор, как он встретил ее родителей на Рождество, и хотя был только февраль, у них действительно было мало времени вместе.

"Ты знаешь, что нашло на Чарлюса? Я столкнулся с ним несколько дней назад в Годриковой лощине, и он, казалось, был действительно чем-то доволен."

Минерва тоже заметила это, когда наследник Поттеров недавно был в Хогвартсе. Он ничего не сказал, но был довольно бодр.

"Я понятия не имею", - ответила Минерва, когда они проходили через школьные ворота.

"Я полагаю, он скажет нам, когда будет готов".

Минерва кивнула и взвизгнула, когда Гарри неожиданно аппарировал их прочь.

"Ты глупый мужчина", - упрекнула она, приподняв бровь, когда он ухмыльнулся: "Это было не смешно".

"На самом деле ты не сердишься", - ответил он. "Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понять, когда ты такой".

Минерва прищурилась, глядя на него.

"Ты все еще глупый человек", - проворчала она, качая головой, пытаясь сдержать улыбку.

"Вот оно", - торжествующе сказал Гарри, когда она потерпела неудачу. "Давай, я голоден. Ты знаешь какой-нибудь из здешних ресторанов?"

Минерва бросила на него последний свирепый взгляд, прежде чем повести их к закусочной, где она, Поппи и Августа несколько раз ужинали во время своих различных летних каникул.

"здесь хорошо, - заявила она, - и, если я правильно помню, в зимние месяцы здесь подают пирог с патокой".

"Чего еще я мог когда-либо желать?" - спросил Гарри, толкая дверь и придерживая ее для нее.

"Тебе так легко угодить", - вздохнула Минерва.

Внутри все было таким, каким она его помнила.

Закусочной управляла пожилая пара, и, как это всегда было во время ее предыдущих визитов, в этот вечер они были довольно заняты.

"А вот и знакомое лицо", - с энтузиазмом приветствовал ее муж дуэта. "Прошло некоторое время с тех пор, как я видел вас, юная леди. Надеюсь, ты хорошо держишься?"

Минерва кивнула.

"Так и есть", - подтвердила она.

"Хорошо! И кто этот джентльмен?"

Минерва бросила взгляд на Гарри.

"Я бы не стал заходить так далеко, чтобы сказать, что он джентльмен, Юджин, но это Гарри. Я позабочусь о том, чтобы он вел себя наилучшим образом".

"Ах, тогда на кого следует обратить внимание", - захохотал старик, хлопая Гарри по плечу. "Тебе нужно быть осторожным с этим, сынок. Настоящая огненная ведьма, когда она хочет быть."

"О, я знаю это", - усмехнулся Гарри. "Она определенно держит меня в напряжении".

Юджин нежно улыбнулся Минерве.

"К вам присоединится кто-нибудь еще?"

"Нет, мы будем только вдвоем".

Мужчина, казалось, был удивлен, но подмигнул Минерве.

"Тогда следуйте за мной", - проинструктировал он. "У меня есть очень хороший столик на двоих у окна".

"Спасибо", - ответила Минерва, увлекая Гарри за собой.

"Вот мы и пришли", - объявил Юджин, отодвигая для Минервы место, когда они подошли к столу. "Я принесу вам несколько меню. Могу я предложить тебе что-нибудь выпить?"

"Я возьму Огневиски. Я думаю, мне это может понадобится."

Юджин ухмыльнулся, записывая ее заказ в блокнот, который он достал из кармана своего фартука.

"А для вас, сэр?"

"Просто немного воды, пожалуйста".

Мужчина кивнул, прежде чем уйти за их напитками.

Минерва наблюдала за Гарри, пока его взгляд скользил по столовой, а затем по переулку снаружи.

С тех пор как он закончил свое обучение мастерству нанесения ударов, он перенял эту привычку. Это было так, как будто он искал любые потенциальные угрозы, прежде чем смог расслабиться.

Это было странно для Минервы, но для кого-то вроде Гарри, который провел большую часть своей жизни во враждебных местах, это было понятно.

Тем не менее, его выбор карьеры никогда не устраивал ее, но, тем не менее, она поддерживала его, и это никогда не поколеблется.

"Все в порядке", - заверила она его, взяв за руку и успокаивающе сжав.

"Я знаю, но я должен быть уверен. Просто у меня так обстоят дела".

Минерва понимающе кивнула.

"Вот мы и на месте", - объявил Юджин, вернувшись и поставив перед ними меню и напитки. "Специальные предложения перечислены вверху. Если тебе что-нибудь понадобится, просто крикни мне или Гвен."

"Спасибо", - ответила Минерва

Юджин одарил их прощальной улыбкой и откланялся, позволив им ознакомиться с имеющейся едой.

Минерва уже знала, что у нее будет, но было довольно увлекательно наблюдать, как Гарри хмурится, принимая решение.

"Ну, я не буду есть печень дракона", - пробормотал он.

"Ты против поедания драконов?"

Он серьезно кивнул.

"Какими бы опасными они ни были, это существа, которых следует уважать".

"Например, когда ты обгоняешь одного?" Минерва фыркнула.

"Точно", - согласился Гарри, его глаза почти сверкали в тусклом свете комнаты. "Я никогда не рассказывал тебе об этом, не так ли?"

Минерва почувствовала, как ее сердце провалилось в желудок.

Она думала, что он сделал это замечание много лет назад в шутку. Из того, что она узнала о его жизни, ей следовало бы знать, что это было сказано не напрасно.

"Это действительно произошло?"

Гарри фыркнул.

"Это произошло".

Минерва покачала головой.

"Василиски и драконы?"

"Среди прочего. Разве я не рассказывал тебе о своей проблеме с дементорами?"

Минерва недоверчиво посмотрела на него.

"Ты этого не сделал", - вздохнула она.

"Нет, я думаю, что в прошлый раз я остановился на василиске".

Минерва кивнула.

"После того, как тебя укусил и исцелил феникс".

Гарри весело хихикнул.

"Ну, если ты думаешь, что это было плохо, остальное тебе не понравится".

"Честно говоря, я не думаю, что есть что-то еще, что ты мог бы сказать, что повергло бы меня в шок".

Гарри с вызовом посмотрел на нее.

"Ты слышал о турнире трех волшебников?"

Минерва этого не сделала, но если по внезапно мрачному поведению Гарри можно было что-то понять, то это было не так буднично, как он хотел, чтобы это звучало.

"Я не могу сказать, что у меня есть".

Гарри задумчиво промурлыкал.

"Мы дойдем до этого", - заверил он ее. "Во-первых, дементоры".

Хотя она никогда не сталкивалась ни с одним из охранников Азкабана, Минерва слышала ужасные истории о них и о том влиянии, которое они оказывали на людей.

"Как вы с ними познакомились?"

Гарри слегка сдулся, выражение его лица было непроницаемым, но, казалось, это была смесь печали, смешанной с нежностью, как и большинство воспоминаний, которыми он поделился с ней.

"Все началось с моего крестного отца", - начал он, покачав головой. "Ему удалось сбежать из Аз..."

Он сделал паузу, вынимая из кармана бумажник и проверяя свою лицензию Мастера-ударника.

"Ты должен идти, не так ли?" - спросила Минерва, не в силах скрыть, что еще один ранний отъезд расстроит ее.

Гарри, казалось, понял и покачал головой.

"Нет, это может подождать до утра", - ответил он, кладя бумажник обратно в карман. "Итак, на чем я остановился?"

Хотя она была застигнута врасплох, Минерва не собиралась подвергать сомнению причину его пребывания.

"Я могу ошибаться, но я думаю, ты собирался сказать, что твой крестный сбежал из Азкабана".

Гарри гордо ухмыльнулся.

"Он сделал, но этот мерзавец причинил больше неприятностей, чем ты когда-либо узнаешь, начиная с кровавых дементоров".

Минерва слушала, как Гарри описывал свой третий год в Хогвартсе, как он научился побеждать свой страх, как он чуть не потерял своего крестного отца и как он спас этому человеку жизнь.

"По крайней мере, там не было василисков", - пробормотала она, когда он закончил.

"Нет, но на четвертом курсе мне стало намного хуже".

Он говорил серьезно.

Минерва не знала, что может быть хуже василиска и дементоров, но она собиралась это выяснить, и хотя она хотела узнать все, что делало Гарри тем, кем он был, она не была уверена, что готова к тому, что ей предстояло услышать.

В последние недели Иван пожалел, что принял предложенное ему повышение, когда решил, что больше не хочет тратить свою жизнь на преследование преступников, которых силы авроров по всему миру не могли задержать.

Он заработал достаточно золота, чтобы уйти на пенсию со своего заработка, и за эти годы сделал несколько разумных инвестиций. Он взялся за эту работу, потому что больше никому было ее занять, и он был бы спокоен, зная, что она, по крайней мере, у них есть.

До того, как началось напряжение, которое, казалось бы, охватило весь мир, это было не так уж трудно. Он проводил свои дни, следя за тем, чтобы с заключенными обращались правильно, просматривал заявления и время от времени проводил собеседования.

Теперь, однако, он обнаружил, что проводит расследования в отношении тех, кто, как предполагалось, был одним из самых надежных в волшебном мире, только чтобы обнаружить, что у них были амбиции, выходящие за рамки их должностей, за рамки соглашений, установленных на камне задолго до того, как у кого-либо из них появились какие-либо амбиции быть представителями ICW.

Это была грязная работа, и он, возможно, оказался не в своей тарелке, но если он не устоял против такого предательства, то кто еще устоит?

Иван покачал головой, размышляя над тем, что он недавно узнал.

Это поставило его в самое опасное положение, и его следующие действия могли привести к тому, что он полетит в пропасть, если не будет действовать осторожно.

"Кто это?" он позвонил, когда раздался стук в его дверь.

Сегодня он ожидал только одного посетителя, но с учетом того, что, казалось бы, импровизированная инспекция, проведенная Верховным Магвампом, все еще была свежа в его памяти, Иван не хотел рисковать.

"Это я".

Глава Министерства юстиции вздохнул с облегчением.

Ему нужно было добавить свои последние находки к документам, которые он хранил в своем хранилище, но хотел сначала показать их Эвансу, просто на случай, если что-то случится с ним или уликами.

"Войдите", - позвал он.

Иван мог по пальцам пересчитать тех, кому безоговорочно доверял, и хотя он знал Гарри не так долго, как остальных, никто, казалось, не был так готов или полон решимости положить конец уродству, охватившему Европу, как он.

"Присаживайся, Эванс", - проинструктировал Иван.

Гарри так и сделал.

За Змеем, как его метко прозвали, послали накануне вечером. Дело было срочным, но не настолько, чтобы молодой человек не смог насладиться последним вечером отдыха, прежде чем от него потребовали еще большего.

Если бы были другие, столь же способные, как тот, что сидел перед ним, Гарри не пришлось бы обременять себя таким количеством задач, но их просто не было.

Слава Змея росла, и не без оснований.

Эванс был одним из лучших, и достаточно скоро не будет никого более почитаемого, чем он, у кого была бы лицензия Мастера-ударника.

"Я спросил вас по двум причинам, и я начну с самой важной", - объяснил Иван, пододвигая папку, которую он просматривал, к мужчине. "Что ты об этом думаешь?"

Выражение глубокой озабоченности появилось на лице его подчиненного, когда он поглощал содержимое, его ноздри слегка раздувались.

"Они настоящие?" он спросил.

Иван кивнул.

"Я сам взял их всего несколько дней назад. Они очень реальны".

Гарри с трудом перевел дыхание.

"Значит, и японцы тоже?"

"Похоже на то", - вздохнул Иван. "Конечно, нет никаких причин, по которым Верховный Магвамп должен встречаться с императором магглов. Это странный поступок, когда здесь уже назревает война. Зачем ему самому нарушать Статут секретности? Я не считал его таким глупым."

Он наблюдал, как Эванс, казалось, обдумывает то, что он узнал, и я ван ждал, когда он выскажет свои мысли.

"Единственное, что у них есть общего, это то, что другие страны не относятся к ним благосклонно, но им все равно не имеет смысла становиться союзниками", - размышлял Гарри вслух. "Нет, если только мы чего-то не упускаем".

"Ну, они действительно подписали это соглашение в 36-м, но это не объясняло бы союз, если бы Россия не была врагом. Пока они держатся в стороне от всего", - объяснил Иван.

Гарри промурлыкал.

"Нет ничего, что указывало бы на то, что это пошло бы на пользу кому-либо из них".

Иван нахмурился, его глаза остановились на изображении Верховного Полукровка Сато и японского императора, пожимающих друг другу руки и почтительно кланяющихся.

"Что, если Сато использует императора как марионетку для собственной выгоды? Что, если он в сговоре с Гриндельвальдом?" - обеспокоенно спросил Иван.

Гарри поднял руку и покачал головой.

"Нет, это шло бы вразрез со всем, что делает Гриндельвальд", - указал он. "Он может хотеть, чтобы война произошла, но он не использует австрийца, чтобы это произошло. Гриндельвальд, похоже, только прокладывает путь к этому и технически не нарушает Статут секретности, насколько нам известно. Это не значит, что он не работает с ним. Его близость к итальянцу поддержала бы это".

"Было бы", - согласился Иван. "Тогда как Гриндельвальд ожидает, что японцы будут полезны? Они находятся на другом конце света".

"Потому что это помогло бы распределить силы немецких армий тоньше", - указал Гарри. "Немцы никак не могут рассчитывать победить всех тех, кто восстанет против них, когда начнется война. Даже с помощью итальянцев."

"Но если русские присоединятся к ним..."

"Они этого не сделают", - уверенно сказал Гарри. "Немцы и русские ненавидят друг друга и то, за что каждый из них выступает. Нет, немцы, похоже, делают ставку на союз с японцами, и Верховный Магвамп способствует этому точно так же, как Гриндельвальд помогает немцам".

Иван обмяк в своем кресле.

Все, что он узнал и увидел, указывало на то, что Эванс был прав, и независимо от того, что он делал сейчас, ущерб уже был нанесен.

Сато уже втерся в доверие там, где ему было нужно, и это был вопрос смягчения последствий.

"Он не может оставаться Верховным Полукровкой", - сказал Эванс, прежде чем Иван смог высказать то же самое мнение. "У вас здесь достаточно доказательств, чтобы гарантировать его устранение. Я думаю, вам следует использовать его скорее раньше, чем позже. Если вы этого не сделаете, он использует свое влияние, чтобы помешать остальным членам ICW предпринять действия против Гриндельвальда, пока не станет слишком поздно. Мы должны

быть готовы к войне".

Иван кивнул в знак согласия.

"Нам понадобится поддержка", - вздохнул он. "Если я пойду туда и представлю свои выводы, меня заставят замолчать, прежде чем с ним что-либо можно будет сделать"

". "Тогда поговорите с заслуживающими доверия представителями, и когда вы будете готовы, мы начнем действовать. Мы не можем позволить, чтобы существовала коррупция, не тогда, когда меры должны были быть приняты несколько месяцев назад. Мы отстали, сэр, грядет война, и мы к ней не готовы".

Это была отрезвляющая мысль, но Гарри произнес правдивые слова, которые Иван не мог проигнорировать.

Пришло его время сделать следующий шаг, и хотя он не чувствовал себя готовым к этому, у него не было выбора.

Он не мог позволить себе больше откладывать неизбежное.

"Я начну немедленно", - заявил он. "На данный момент ты мне нужен в Греции".

"Что находится в Греции?"

"Я не знаю, но есть сообщения об исчезновении местных жителей на Крите, Корфу и Косе. Аврорам не повезло выяснить, что произошло, и они обратились к нам за помощью. У меня плохое предчувствие по этому поводу, Эванс. Все, что вам нужно знать, находится в этом файле, - объяснил Иван, пододвигая полученные документы к Гарри.

"Это происходит всего две недели?"

"И более тридцати человек пропали без вести", - фыркнул Иван. "Это вопрос срочности".

"Тогда я немедленно уйду".

"Хорошо", - похвалил Иван. "На вашем месте я бы сначала отправился в Афины. Ответственный аврор, Савас, заслуживает доверия. Поговорите с ним и посмотрите, может ли он предоставить вам какую-либо другую информацию. По крайней мере, он хорошо знает острова и может показать вам все вокруг."

Гарри просто кивнул, прежде чем покинуть офис, и Иван переключил свое внимание на свою собственную монументальную задачу, начав со сверки со списком всех нынешних представителей Международной конфедерации чернокнижников.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701155>